

Реализация космической дипломатии международными акторами (на примере России и Китая)

Implementation of space diplomacy by international actors (on the example of Russia and China)

Статья посвящена рассмотрению космической дипломатии. В ней кратко очерчена история ее становления и место в современной практике международных отношений, а также приведен обзор усилий, предпринимаемых ключевыми международными акторами в данном направлении. Актуальность исследования реализации космической дипломатии конкретными странами на примере России и Китая объясняется тем фактом, что в последние годы эти страны неизменно выступали одними из флагманов космической отрасли. Кроме того, подобные исследования способствуют продуктивному развитию межкультурного диалога между представителями рассматриваемых стран в сфере освоения космоса.

The article is devoted to the consideration of space diplomacy. It briefly outlines the history of its formation and its place in the modern practice of international relations, as well as provides an overview of the efforts made by key international actors in this direction. The relevance of the study of the implementation of space diplomacy by specific countries on the example of Russia and China is explained by the fact that in recent years these countries have consistently been one of the flagships of the space industry. In addition, such studies contribute to the productive development of intercultural dialogue between representatives of the countries under consideration in the field of space exploration.

Ключевые слова: космическая деятельность, дипломатия, международное сотрудничество, мировая космонавтика, взаимодействие в космосе

Keywords: space activities, diplomacy, international cooperation, world cosmonautics, interaction in space

ПОПОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

К.ю.н., доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID: 0000-0003-4594-688X

E-mail: Popova@spa.msu.ru

POPOVA SVETLANA

PhD in Law, associate professor at Department of Legal Foundations of Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

**ГОРОХОВА
АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА**

Специалист группы стратегических коммуникаций Управления корпоративного обеспечения и коммуникаций, АО «Организация «Агат»

E-mail: GorokhovaAV@agat-roscosmos.ru

**GOROKHOVA
ANASTASIA**

Specialist of the Strategic Communications Group of Corporate Support and Communications Department, JSC "Organization "Agat"

Введение

Несмотря на заявления ряда международных акторов о том, что космос находится вне политики, не вызывает сомнения, что космонавтика на сегодняшний день существует и активно функционирует в дипломатическом измерении. Академический пласт наработок по исследованию космической дипломатии обширен. В современных научных трудах космическая дипломатия рассматривается, прежде всего, исследователями в сфере международных отношений. Среди работ, посвященных космической дипломатии, можно назвать монографию Ю.М. Батурина «Космическая дипломатия и международное право» [1], статью Лян Цзячу «Космическая дипломатия КНР: некоторые проблемы (с развивающимися странами)» [2] и ряд других. Кроме того, исследования космической дипломатии в русле международных отношений проводятся на базе факультета мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова, где 1 сентября 2022 года была открыта магистерская программа «Космос и мировая политика».

Наличие академических наработок в сфере международных отношений по данной теме позволяет отнести космическую дипломатию к одному из видов дипломатии. Междисциплинарный и антропоцентричный характер гуманитарного знания делает возможным исследование процесса становления космической дипломатии и особенностей ее функционирования в современной международной практике, в том числе на примерах конкретных стран, с применением общенаучных методов, включающих анализ и синтез, сравнение и типологизацию.

Космическая дипломатия в системе международных отношений

Начиная с середины XX века — периода, ознаменовавшего наступление «космической» эпохи в истории человечества, стало возможным рассмотрение космонавтики в дипломатическом измерении. Возникновение термина «космическая дипломатия» в англоязычной академической литературе относят к шестидесятым годам XX в. В то время ключевыми странами, предпринимающими

активные, успешные действия в данном направлении были США и СССР, чей дух соревновательности в сфере освоения космоса подстегивался условиями холодной войны. Согласно исследователям в области истории международных отношений, в период холодной войны имела место так называемая «космическая гонка» — соперничество двух сверхдержав в освоении космического пространства, носившее напряженный характер [3].

Еще одним игроком на международной арене, стремившимся внести свой вклад в космическую деятельность, в тот период стало объединение стран Европы, функционирующее на базе двух космических консорциумов: ESRO¹ и ELDO². При этом один из них занимался созданием спутников, а второй — ракет-носителей. Позднее они стали основой для создания Европейского космического агентства, функционирующего и по сей день [4].

Заслуживает внимания тот факт, что европейские исследователи, задействованные в работе космических консорциумов в 1960-е годы, в понятие «космической дипломатии» вкладывали преимущественно научно-технический смысл, делали акцент на разработку новых космических аппаратов, их презентацию и признание в других регионах мира, рассматривали космическую дипломатию как разновидность научной дипломатии. Этот подход сохраняется и в настоящее время [5, с. 197, 198].

СССР, США и Европа не долго оставались единственными субъектами, претворяющими в жизнь космическую дипломатию. В период с 1980-х до 2000-х годов к ним присоединялись другие страны, в частности Япония, Канада, Китай и ряд других. Особо успешным результатом сопряжения международных дипломатических усилий явилось создание и введение в эксплуатацию Международной космической станции в 1998 году.

В настоящее время в космическую деятельность

¹ ESRO (англ. European Space Research Organisation) — Европейская организация космических исследований.

² ELDO (англ. European Launcher Development Organisation) — Европейская организация по разработке ракет-носителей.

вовлечены более 120 стран мира, среди которых примерно 20 являются наиболее активными «космическими державами». Ключевыми особенностями современной международной космической деятельности являются: ее коммерциализация, возникновение новых игроков (транснациональные, частные корпорации, международные организации), регионализация и милитаризация.

Особую роль в поддержании мирового космического порядка играет Организация Объединенных Наций (далее – ООН). В сфере освоения космоса ООН реализует ряд образовательных инициатив, формирует штат экспертов с целью распространения информации о космических технологиях и оказания консультаций в данной области, осуществляет нормотворческую и другую деятельность.

В середине XX века учрежден Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, также именуемый Комитетом ООН по космосу. При Секретариате ООН учреждено Управление по вопросам космического пространства. Данные структурные подразделения ООН стали площадками для обсуждения и подписания ключевых международных соглашений о взаимодействии государств в космическом пространстве.

Несмотря на существенный вклад ООН в развитие международного сотрудничества в сфере космоса, следует отметить, что одна часть принимаемых ООН документов носит рекомендательный характер и не имеет приоритета над национальным законодательством, а другая – принята в середине прошлого столетия и требует если не кардинального пересмотра, то по крайней мере дополнения. Россия неоднократно выступала с инициативой по созданию единой всеобъемлющей конвенции по космическому праву по аналогии с Конвенцией по морскому праву [6, с. 115; 7].

ООН по-прежнему остается ключевой площадкой для сопряжения межнациональных усилий в различных сферах, в том числе в сфере космической деятельности. Одним из основных документов развития космической дипломатии можно назвать записку Секретариата Генеральной Ассамблеи ООН «Повестка дня «Космос-2030» и глобальное управление космической деятельностью» [8], подготовленную Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях в декабре 2017 года, в которой космонавтика рассматривается как один из двигателей устойчивого развития мирового сообщества. Космическая дипломатия, наряду с космической экономикой, космическим обществом и доступностью космоса, создает базу для устойчивого развития.

В указанном документе космическая дипломатия определяется как «международное сотрудничество в космической деятельности». При этом предметом

космической дипломатии на основе существующих договоров и норм международного права называется «сотрудничество государств на основе равного участия и взаимного уважения». Главной задачей космической дипломатии признается «решение общих проблем, стоящих перед человечеством, и создание конструктивных и основанных на знаниях партнерств» (п. 144 Повестки дня «Космос-2030»).

Исходя из определения космической дипломатии, представляется вполне логичным отнести ее к видам дипломатии, выделяемым на основе тематической области или сферы осуществления взаимодействия между странами, поставив ее в один ряд с военной, научной и экономической дипломатией (рис. 1).

Разграничение между выделяемыми видами дипломатии не является строгим и подразумевает рассмотрение одного и того же объекта с разных сторон. Таким образом, в рамках исследования реализации космической дипломатии могут быть обнаружены примеры двусторонней и многосторонней, народной и публичной дипломатии. Космическая дипломатия по применяемому инструментарию также обнаруживает пересечения с экономической и научной дипломатией.

Космическая дипломатия России

СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, по праву заслужил в истории имя «пионера в освоении космического пространства». Под руководством С.П. Королева в 1957 году был создан первый космический комплекс и впервые в мире запущен искусственный спутник Земли. Принципиальным достижением стало придание космическому аппарату первой космической скорости. В дальнейшем в полетах активно участвовали живые существа, в частности подопытные собаки. В 1959 году СССР начал полеты космических аппаратов к Луне и планетам Солнечной системы, запустив первый искусственный спутник Луны и впервые достигнув второй космической скорости.

В 1961 году Юрием Гагариным успешно осуществлен первый полет человека в космос. В 1965 году Алексей Леонов стал первым человеком, вышедшим в открытый космос. В Советском Союзе был создан первый в мире планетоход, осуществлены мягкие посадки на Марс и Венеру. В 1971 году была запущена первая орбитальная станция «Салют». В 1986 году в околоземное космическое пространство была выведена первая многомодульная орбитальная станция «Мир». Данный список достижений является далеко не полным. Однако даже исходя из приведенных выше первенств становится понятно, что советская программа космических исследований бурно развивалась по целому ряду направлений.

Рис. 1. Виды дипломатии.

Источник: составлено А.В. Гороховой на основе классификации, выведенной из данных Дипломатического словаря [9]

Особой вехой первых лет космической дипломатии Советского Союза стало международное турне Юрия Гагарина, окрещенное «Миссией мира». Несмотря на существующие политические разногласия, многие страны изъявили желание принять у себя и чествовать первого космонавта планеты. За трехлетний период, начиная с 1961 года, Юрий Гагарин посетил 29 стран (рис. 2), причем некоторые из них неоднократно. Данный эпизод можно назвать примером народной космической дипломатии.

В 1966 году при Академии наук СССР был создан «Интеркосмос» — Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства. В силу идеологической биполярности, существовавшей в тот период, при претворении в жизнь наиболее крупных программ совместных работ СССР, прежде всего, взаимодействовал со странами социалистического содружества, а уже потом — с Францией, США, Индией и другими странами. В рамках данного взаимодействия осуществлялся совместный запуск спутников, проводились международные эксперименты и совместные полеты с космонавтами других стран.

Несмотря на тот факт, что США и СССР в период активного освоения космического пространства находились в состоянии конфронтации, в июле 1975 года был осуществлен полет по программе ЭПАС, в ходе которого были состыкованы советский космический корабль «Союз» и американский «Аполлон», а их экипажи провели несколько совместных научно-технических экспериментов [11, с. 178-180, 374]. Данный полет, получивший неофициальное название «рукопожатие в космосе», стал знаковым примером реализации двусторонней космической дипломатии и явился первым подобным международным проектом, охватившим как межличностное взаимодействие участников полета, так и технологические процедуры.

После распада Советского Союза в России продолжилось осуществление последовательной и активной политики в сфере исследования и освоения космоса в мирных целях. Российская Федерация стала непосредственной участницей таких крупных международных проектов, как создание и эксплуатация Международной космической станции (МКС), проведение запусков кос-

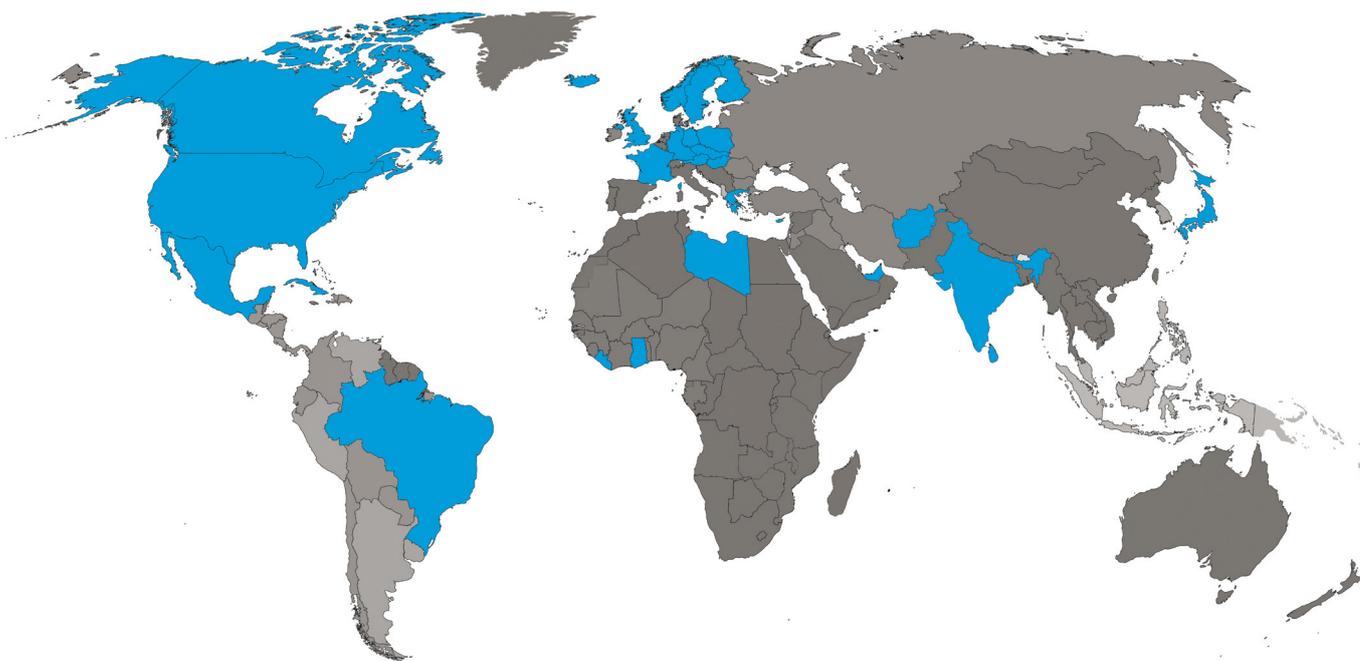

Рис. 2. Карта зарубежных визитов Юрия Гагарина (прим.: границы стран приведены по состоянию на 1965 г.).
Источник: составлено А.В. Гороховой на основе данных журнала «Международная жизнь» [10]

мических аппаратов по проекту «Морской старт» (США, Украина, Норвегия), создание космодрома на острове Рождества (Австралия), программа «Воздушный старт» (Индонезия), коммерческое использование космодрома Куру (Французская Гвиана), модернизация бразильской ракеты-носителя, создание системы космического пуска в Южной Корее и др.

Подобный интенсивный характер сотрудничества в космосе predetermined необходимость к его правовому обеспечению. Так, Россия развивает международную космическую деятельность на основе Закона РФ о космической деятельности [12]. Помимо этого, Госкорпорацией «Роскосмос» была утверждена Стратегия развития ракетно-космической промышленности на 2010-2015 годы, а затем программа стратегического развития на период до 2025 года и перспективу до 2030 года, где были очерчены ключевые направления сотрудничества в космосе.

В обобщенном виде данные документы охватывают следующие возможные формы сотрудничества: планирование и реализация совместных космических программ и проектов; обмен специализированными научными знаниями, результатами экспериментальных и конструкторских работ в сфере космических технологий; взаимное содействие доступу к программам национального, регионального и международного уровней, имеющих

целью развитие космической инфраструктуры и практическое применение новых технологий; обмен специализированным оборудованием и профильными услугами; использование наземных объектов и систем для осуществления запусков космических аппаратов и управления ими; организация совместных программ подготовки кадров, обмен профильными специалистами; проведение совместных тематических симпозиумов и конференций.

В настоящее время активно действует БРИКС³. Помимо прочего, страны БРИКС договорились и претворяют в жизнь идею объединения своих усилий в космосе. Все это осуществляется в рамках Совместного комитета стран БРИКС по космическому сотрудничеству, созданного в 2022 г., в первую очередь, для координации взаимодействия в сфере дистанционного зондирования Земли и для обмена соответствующей информацией [13]. Дальнейшее сотрудничество нацелено, в числе прочего, на принятии обязательного для исполнения многостороннего договора в области долгосрочной устойчивой космической деятельности и предотвращения гонки вооружений в космическом

³ БРИКС – межгосударственное объединение, основанное как союз Бразилии, России, Индии, КНР и Южной Африки, но в настоящее время активно принимающее других участников в свой состав.

пространстве (пункты 29 и 58 Пекинской декларации XIV саммита БРИКС [14]).

Космическая дипломатия Китая

Китайские исследователи в сфере международных отношений рассматривают космическое пространство как одно из четырех ключевых сфер деятельности человека после суши, океана и неба. С их точки зрения, за прошедшие с начала космической эпохи десятилетия в развитии международного космического взаимодействия последовательно сменили друг друга три периода:

- космическая гонка США и СССР;
- взаимодействие в космосе между развитыми и развивающимися странами;
- взаимодействие в космосе между США, Европой и развивающимися космическими державами.

Каждый из этих периодов способствовал формированию космического правопорядка, так как космические державы стремились внести свой вклад в развитие космонавтики в международном измерении и выступали с юридическими инициативами, что, в свою очередь, породило большое количество теорий в международном космическом праве [15].

Что касается развития космонавтики в самом Китае, в том числе через призму международного сотрудничества, то стоит отметить, что в силу «закрытости» страны долгое время основным источником сведений о ее космической программе являлись отчеты зарубежных делегаций, посещавших КНР, и немногочисленные заявления официальных лиц страны, которые носили отрывочный и предположительный характер.

Тем не менее, согласно этим сведениям, космическая программа КНР периода с 1950-х по 1980-е годы характеризовалась военной и хозяйственно-прикладной направленностью. В результате успешного освоения ракетных технологий, полученных от СССР в 1957-1962 годы в рамках ряда соглашений о сотрудничестве, в 1970 году Китай стал пятой страной в мире, которая вывела на орбиту искусственный спутник Земли с помощью ракеты-носителя собственного производства, таким образом войдя в «космический клуб», куда на тот момент уже входили СССР, США, Франция и Япония. В 1976 году Китай стал третьей страной в мире, которой удалось самостоятельно создать технологию возвращения спутников [11, с. 175].

Характерной особенностью китайской космонавтики была и является особая государственная поддержка отрасли. Государство поддерживает инновации в области космической техники и содействует созданию системы стимулов в космической промышленности в целях повышения ее технологического потенциала.

В 1990-е годы, когда возникла необходимость объединить государственную поддержку космонавтики с рыночными принципами, космическая промышленность в Китае подверглась реорганизации.

В начале осуществления деятельности по освоению космоса Китаем руководство космической программой, предположительно, осуществлял Институт космической техники КНР. После реформы 1990-х годов прежде существовавшая Китайская корпорация космической промышленности была расформирована в две структурные единицы: Китайскую корпорацию космического оборудования и электроники и Китайскую корпорацию космической науки и технологии. Подобным образом на базе двух организаций могли осуществляться как непосредственно научные исследования и разработки, так и производство космической продукции гражданского и военного назначения. Руководство космической деятельностью страны с тех пор стало осуществлять Китайское национальное космическое управление⁴.

С 1992 года Китай начал разработку национальной программы пилотируемой космонавтики. В 2003 году в космос был запущен первый китайский тайконавт⁵, и Китай стал третьей в мире космической сверхдержавой, обладающей собственной пилотируемой космонавтикой. С тех пор и по настоящее время именно Китай не единожды становился ведущим игроком на международной арене в тех или иных аспектах освоения космоса. Приведем примеры некоторых из наиболее выдающихся достижений современной китайской космонавтики.

В 2016 году КНР стала лидером в области развития космической навигации по пульсарам. В 2022 году Китай вторым в истории вывел на орбиту и успешно ввел в эксплуатацию национальную многомодульную орбитальную станцию «Тяньгун». Активно развивается «лунная программа» страны, на поверхность естественного спутника Земли регулярно запускаются луноходы с исследовательскими миссиями. Кроме того, в последние годы Китай занимает ведущую позицию по количеству осуществляемых запусков космических аппаратов [16; 17].

Помимо продолжающегося по сей день активного освоения космического пространства Китаем, позволившего стране занять прочное место среди наиболее развитых стран мира по отдельным направлениям развития космических технологий, вот уже более полувека китайской стороной также непрерывно предпринимаются дипломатические усилия в данной сфере.

⁴ Китайское национальное космическое управление (кит. «国家航天局» – досл. «Национальная аэрокосмическая администрация»).

⁵ Тайконавт (от кит. «太空» – космос) – космонавт из КНР.

Так, КНР, прежде всего, включена в глобальное сотрудничество в сфере освоения космоса на площадках Организации Объединенных Наций. Согласно «Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в интересах всех стран, в особенности — развивающихся стран», принятой Генассамблеей ООН в 1996 году, страна признана активным участником международного сотрудничества в космосе.

Что касается регионального уровня взаимодействия, то в данном случае Китай стремится играть особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В этом направлении были предприняты следующие шаги: по инициативе КНР на министерском уровне в 1994 году была организована и проведена первая региональная конференция стран АТР по проблемам использования космоса в интересах устойчивого развития стран данного региона. В 1998 году Китай заключил соглашение о сотрудничестве в создании многофункциональных искусственных спутников Земли с Таиландом, Ираном, Кореей, Монголией и Пакистаном.

Стоит уточнить, что, кроме стран АТР, Китай сотрудничает в космосе с Аргентиной, Бразилией, Великобританией, Германией, Италией, Россией, США, Украиной, Францией, Чили, Швецией и Японией. При этом сотрудничество в освоении космического пространства осуществляется в различных форматах: коммерческих, научных, образовательных и т.д. К примеру, с 1988 года Китай ежегодно предоставляет стипендии для подготовки специалистов по космическим технологиям.

В целом при развитии космонавтики в дипломатическом измерении Китай руководствуется собственными национальными интересами. Постулируемая цель космической деятельности Китая заключается в увеличении национальной мощи. При этом стратегические особенности заключаются в том, что реализуются как краткосрочные, так и долгосрочные задачи, упор делается на фиксированное количество приоритетных направлений, во главу угла ставится финансовая отдача от космической деятельности.

По утверждению китайских исследователей, «космическая» повестка дня, продвигаемая Европой и Соединенными Штатами и включающая такие аспекты, как барьеры безопасности в космосе, понятие «самообороны» в рамках космической безопасности и устойчивая космическая деятельность, представляет собой вызов для Китая, в особенности в силу того, что страна стремится активно участвовать в строительстве нового международного космического правопорядка. В связи с этим китайскому академическому сообществу и другим национальным акторам, задействованным в кос-

мической дипломатии, следует проводить углубленный анализ на правовом уровне и осуществлять активное реагирование на поступающие задачи. В фокусе КНР в настоящее время находятся следующие положения: доктрина общей, но дифференцированной ответственности, доктрина недискриминационной добросовестной конкуренции, уменьшение количества космического мусора и борьба с ним, а также доктрина международной открытости данных о космическом мусоре [15].

Одним из последних крупных проектов, инициированных Китаем в рамках многосторонней космической дипломатии, является Международная научная лунная станция (МНЛС). В 2021 г. Россия и Китай начали совместную работу по ее строительству, однако с первых шагов не рассматривали данный проект как исключительно двусторонний, а охотно приглашали к участию других членов мирового сообщества. В настоящий момент, помимо России и Китая, в работу по созданию станции вовлечены Белоруссия, Пакистан, Азербайджан, ОАЭ, ЮАР, Азиатско-Тихоокеанская организация космического сотрудничества и швейцарская компания Nano-SPACE [16; 18]. Таким образом, данный международный проект по состоянию на настоящий момент уже объединил усилия целого ряда региональных, национальных и частных участников космической дипломатии. Однако следует отметить, что для реализации этого проекта Китай не воспользовался каналами сотрудничества, которые предлагает ООН, а пошел своим путем через выстраивание двусторонних и национальных способов взаимодействия [19].

Заключение

В данный момент наблюдается усиленное международное сотрудничество различных стран в сфере космонавтики, среди которых неизменно — Россия и Китай. Очевидно, что эти страны заинтересованы и в дальнейшем расширении данного направления. Так, Россия в настоящее время перенаправляет дипломатические усилия в сфере космоса в Африку и Юго-Восточную Азию [20]. Китай также, в свою очередь, стремительно расширяет географию сотрудничества в космической сфере и, к примеру, выражает надежду, что «китайская космическая станция станет «космическим домом» для всего человечества» [21]. В целом, принимая во внимание современную международную обстановку, не вызывает сомнений тот факт, что различные игроки на международной арене должны стремиться к гармоничному сосуществованию, строящемуся на ключевом принципе исключительно мирного использования космического пространства, что представляет особую важность для будущего всего человечества.

Безусловно, описание реализации космической дипломатии международными акторами, представленное в данной статье, не является исчерпывающим. Космическая отрасль – одна из наиболее бурно, динамично развивающихся областей научно-технического прогресса, именно поэтому актуальным представляется продолжение и актуализация исследований космической дипломатии с привлечением экспертов, непосредственно участвующих в работе по данному

направлению. Одна из потенциальных перспектив – сопоставительный анализ опыта разных международных акторов – открывает представителям отрасли, дипломатам, исследователям в области межкультурной коммуникации и другим специалистам возможности для дальнейшего анализа космической дипломатии по линии участников, инструментов и платформ для ее претворения в жизнь в русле международных отношений и других областей знаний.

Список литературы

1. Батурин Ю.М. Космическая дипломатия и международное право. – Звездный городок: РГНИИЦПК, 2006. – 138 с.
2. Лян Ц. Космическая дипломатия КНР: некоторые проблемы (с развивающимися странами) // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1(70). – 2021. – Том 11. – С. 203-208.
3. Щеголькова Д.В., Орешкина Е.И., Шушканова Е.А. Космическая гонка вооружения в годы холодной войны. [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskaya-gonka-vooruzheniya-v-gody-holodnoy-voyny> (дата обращения: 23.01.2024).
4. Космическая дипломатия: ESRO и ELDO [Электронный ресурс]. – Nature 220, 1968. – С. 212–213. – URL: <https://doi.org/10.1038/220212a0> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Дэвис Кросс М.К., Пекканен С.М. Введение. Космическая дипломатия: Последний рубеж теории и практики. Гаагский журнал дипломатии 18 (2-3): 193-217. DOI: 10.1163/1871191x-bja10152.
6. Каменецкая Е.П. Космос и международные организации: международно-правовые проблемы. – М.: Наука, 1980. – 167 с.
7. Стенограмма 632-го заседания Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Юридический подкомитет. 3 апреля 2000 г. // URL: https://www.unoosa.org/pdf/reports/transcripts/legal/LEGALT_632R.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
8. Повестка дня «Космос-2030» и глобальное управление космической деятельностью // URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2018/aac.105/aac.1051166_0.html (дата обращения: 01.02.2024).
9. Дипломатический словарь для студентов / Авт. кол.; под рук. А. В. Яковенко, д-ра юрид. наук, профессора. – М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022. – 298 с.
10. Мировое турне Гагарина. «Миссия мира» [Электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39876> (дата обращения: 29.01.2024).
11. Глушко В. П. Космонавтика: энциклопедия. // Гл. ред. В. П. Глушко. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 528 с.
12. Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 (в ред. от 13.06.2023) «О космической деятельности» // Российская газета. 1993. 6 октября; Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 25. Ст. 4430.
13. СМИ: страны БРИКС создали механизм по сотрудничеству в космосе [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/14730569> (дата обращения: 24.01.2024).
14. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 01.02.2024).

15. Фэн Г. Эволюция правовой доктрины космического пространства и ответ Китая с точки зрения международной космической дипломатии [Электронный ресурс]. – Международные перспективы, 6. – 2014. – С. 11. – URL: <https://www.fx361.com/page/2014/1114/1654575.shtml> (дата обращения: 24.01.2024).
16. Per aspera ad astra: некоторые достижения и перспективы китайской космической программы [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/per-aspera-ad-astra-nekotorye-dostizheniya-i-perspektivy-kitayskoy-kosmicheskoy-programmy/> (дата обращения: 24.01.2024).
17. Тутнова Т. А. Развитие космической программы КНР в XX-XXI вв. [Электронный ресурс] // История и современность. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kosmicheskoy-programmy-knr-v-hh-hhi-vv> (дата обращения: 24.01.2024).
18. Белоруссия присоединилась к китайско-российскому проекту международной лунной станции [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/19094273> (дата обращения: 29.01.2024).
19. Ли К., Майер М. Раздвоенная космическая дипломатия Китая и институциональная плотность. Гаагский журнал дипломатии 18:1-29 DOI: 10.1163/1871191X-bja10155.
20. РФ готовится восстановить экспортный потенциал в сфере космоса в течение трех-пяти лет [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kosmos/19792765> (дата обращения: 29.01.2024).
21. Комментарий представителя Министерства иностранных дел [Электронный ресурс] // Госсовет КНР. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/01/content_5723251.htm (дата обращения: 29.01.2024).

List of literature

1. Baturin Y. M. Space diplomacy and international law. – Star city: RGNICPC, 2006. – 138 p.
2. Liang C. Space diplomacy of the People's Republic of China: some problems (with developing countries) // Issues of national and federal relations, 1(70). – 2021. – Volume 11. – pp. 203-208.
3. Shchegolkova D. V., Oreshkina E. I., Shushkanova E. A. The space arms race during the Cold War. [Electronic resource] // Actual problems of aviation and cosmonautics. – 2011. – No.7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskaya-gonka-vooruzheniya-v-gody-holodnoy-voyny> (accessed: 23.01.2024).
4. Space Diplomacy: ESRO Up, ELDO Down [Electronic resource]. – Nature 220, 1968. – pp. 212-213. – URL: <https://doi.org/10.1038/220212a0> (accessed: 23.01.2024).
5. Mai'a K. Davis Cross, Saadia M. Pekkanen Introduction. Space Diplomacy: The Final Frontier of Theory and Practice. The Hague Journal of Diplomacy 18(2-3):193-217. DOI: 10.1163/1871191x-bja10152.
6. Kamenetskaya E.P. Space and international organizations: international legal problems. – Moscow: Nauka, 1980. – 167 p.
7. Transcript of the 632nd meeting of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. The Legal Subcommittee. April 3, 2000 // URL: https://www.unoosa.org/pdf/reports/transcripts/legal/LEGALT_632R.pdf (accessed: 01.02.2024).
8. The "Space 2030" agenda and the global governance of outer space activities // URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2018/aac.105/aac.1051166_0.html (accessed: 01.02.2024).
9. Diplomatic dictionary for students / Author's col.; edited by A. V. Yakovenko, PhD in Judicial Sciences, professor. – M.: Publishing House of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2022. – 298 p.
10. Gagarin's world tour. "Mission of Peace" [Electronic resource] // International Affairs Journal. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39876> (accessed: 29.01.2024).
11. Glushko V. P. Cosmonautics: an encyclopedia. // Chief editor V. P. Glushko. – M.: Soviet Encyclopedia, 1985. – 528 p.
12. Law of the Russian Federation No. 5663-I of August 20, 1993 (as amended dated 13.06.2023) "On space activities" // Rossiyskaya Gazeta. 1993. October 6; Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. No. 25. Art. 4430.
13. Mass media: BRICS countries have created a mechanism for cooperation in space [Electronic resource] // TASS. URL: <https://tass.ru/kosmos/14730569> (accessed: 24.01.2024).
14. Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit // Official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5819> (accessed: 01.02.2024).
15. Feng G. The evolution of the legal doctrine of outer space and China's response from the point of view of international space diplomacy [Electronic resource]. – International Studies, 6. – 2014. – p. 11. – URL: <https://www.fx361.com/page/2014/1114/1654575.shtml> (accessed: 24.01.2024).
16. Per aspera ad astra: some achievements and prospects of the Chinese space program [Electronic resource] // RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/per-aspera-ad-astra-nekotorye-dostizheniya-i-perspektivy-kitayskoy->

kosmicheskoy-programmy / (accessed: 24.01.2024).

17. Tutnova T. A. The development of the space program of the Kyrgyz Republic in the XX-XXI centuries. [Electronic resource] // History and modernity. – 2014. – No.1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kosmicheskoy-programmy-kr-v-hh-hhi-vv> (accessed: 24.01.2024).

18. Belarus has joined the Chinese-Russian project of the International Lunar Research Station [Electronic resource] // TASS. URL: <https://tass.ru/kosmos/19094273> (accessed: 29.01.2024).

19. Kunhan Li, Maximilian Mayer. China's Bifurcated Space Diplomacy and Institutional Density. The Hague Journal of Diplomacy 18:1-29 DOI: 10.1163/1871191X-bja10155.

20. The Russian Federation is preparing to restore its export potential in the field of space within three to five years [Electronic resource] // TASS. URL: <https://tass.ru/kosmos/19792765> (accessed: 29.01.2024).

21. Comment by the representative of the Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] // State Council of the PRC. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/01/content_5723251.htm (accessed: 29.01.2024).

Рукопись получена: 05.02.2024

Рукопись одобрена: 27.03.2024